

УДК 316.774

Н. В. Вашрова

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат социологических наук (Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВ КАК ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

Статья посвящена изучению проблемы формирования образовательного сообщества как виртуальной социальной группы. Рассматриваются факторы влияния характеристик коммуникации в киберпространстве на конструирование социального объединения, особенности адаптации общения к виртуальной среде, а также организация специфической социальной структуры и характеристик сообщества.

N. V. Vashrova

Features of educational online communities as virtual social groups

The article studies the educational community as virtual social group. It is focused on the cyberspace influence on the construction of social associations, the features of adapting communication to a virtual environment, as well as the organization of a specific social structure and characteristics of the online community. Among the specific characteristic of virtual network communities are the following: going beyond the limits (spatial, temporal, organizational, and technological), intra-group information stratification (the presence of user division based on access to information and its management), physical non-representation and anonymity, the rapid progress of group processes, instant response to social problems and the absence of a number of communicative barriers.

Современные коммуникативные ресурсы Интернета обладают большими возможностями организации группового общения и объединения в сообщества людей, преследующих образовательные цели. С каждым годом увеличивается охват заинтересованной аудитории, возрастает интенсивность и вариативность общения, связанного с обучением в Сети. Формирование и развитие образовательных ресурсов и сообществ в виртуальном пространстве — явление сложное, динамичное и многофакторное, привлекающее исследовательский интерес к различным сторонам данного феномена. Статья посвящена изучению проблемы формирования образовательного сообщества как виртуальной социальной группы. Рассматриваются факторы влияния характеристик коммуникации в киберпространстве на конструирование социального объединения, особенности адаптации общения к виртуальной среде, а также организация специфической социальной структуры и характеристик сообщества.

Под виртуальными сетевыми сообществами понимают социальные группы в киберпространстве и сообщества людей с общими интересами, которые установили между собой относительно прочные связи благодаря Интернету [1, с. 11]. Кроме интереса к какой-либо проблеме или области знаний, членов таких сообществ может объединять уровень образования, уровень общей культуры, структура жизненных ценностей, система морально-этических принципов, потребность в общении с единомышленниками [2, с. 72]. Виртуальное интернет-пространство и связанные с ним аспекты физической непредставленности, анонимности, почти неограниченного доступа к контактам и взаимодействию, а также ряд других характеристик влияют на то, как возникают и функционируют онлайн-объединения [3, с. 18–19]. Исследователи выделяют ряд специфических качеств, характерных для виртуальных сетевых сообществ:

1. Выход за пределы ограничений: возможность осуществлять процессы коммуникации как синхронно, так и асинхронно, независимо от географических факторов (выход за пределы пространственных, временных, организационных и технологических ограничений), возможность участия в работе групп неограниченного количества пользователей, географически находящихся в разных точках мира [1, с. 11–20].

2. Внутригрупповая информационная стратификация: наличие деления пользователей на основании доступа к информации и управления ею, что позволяет организовать функционирование сообществ, осуществлять скоординированные действия пользователей.

3. Высокая степень анонимности: фактор, способствующий формированию нетипичного взаимодействия членов группы, поведение которых в онлайн-пространстве может в значительной мере отличаться от их поведения в офлайн-пространстве.

Коммуникация в виртуальном сообществе, обусловлена рядом условий и характеристик: способом организации собственной социальной структуры и стратификации, в том числе уровнями доступа к знаниям и информации, наличием субкультуры и организационной культуры, незначительной целостностью и устойчивостью группы, быстрым протеканием групповых процессов, мгновенным реагированием на возникающие в обществе социальные проблемы, отсутствием ряда коммуникативных барьеров [4].

Для образовательных онлайн-сообществ в значительной степени характерна организация собственной социальной структуры и стратификации участников. Эффективность коммуникативного поведения пользователя частично определяет его статус в системе отношений сообщества и связана с его активностью в обсуждении, предоставлением необходимых материалов, обменом

опытом и т. д. Кроме этого, имеет значение продолжительность присутствия пользователя в составе сообщества [5, с. 19–20]. В результате пользователи приобретают формальные («гость», «новичок», «гуру», «ветеран», VIP, «тысячник» и т. д.) и неформальные статусы («лидер», «авторитет», «звезда», «провокактор», «чудак», «флудер» и пр.). Каждому из статусов присущи особые функции и отведены конкретные роли, что не только определяет положение интернет-пользователя в сообществе, но и формирует групповые ожидания и стереотипы поведения в группе. Если у члена сообщества имеется значимый групповой статус, то он может пользоваться авторитетом, в обсуждениях к его мнению больше прислушиваются, чаще спрашивают советов, в диалогах с ним соблюдают более уважительную манеру общения. Также в качестве одного из определяющих факторов социальной дифференциации в интернет-сообществе выступает уровень доступа к знаниям и информации (информационная стратификация), при этом роль некоторых критериев определения социального положения уменьшается, т. е. происходит сглаживание межкультурных, этнических, социально-личностных различий [4].

В контексте изучения стратификации пользователей и сообществ уже упоминалось про функцию «лайка» как маркера сетевого рейтинга. Однако популярность данного элемента в коммуникации требует его более подробного изучения. Исследователи считают, что «лайк» решает ряд коммуникационных проблем. Например, ученый Григорий Асмолов утверждает, что, поскольку социальные медиа на современном этапе представляют поле информационного и социального переизбытка, люди не успевают следить за всеми потоками информации, которые им интересны, и поддерживать связи с другими пользователями, поэтому главным дефицитным ресурсом становится внимание: к конкретной информации или к конкретному человеку. Поэтому «лайк» работает как простой способ привлечения внимания или демонстрации внимания. Это означает, что «лайк» выступает не только механизмом одобрения и повышения видимости, но и условием для возникновения коммуникации как таковой. Г. Асмолов также отмечает, что механизм формирования и демонстрации слабой связи на основании «лайка» публичен по своей природе, так как целевой аудиторией подобных действий выступает не только автор, но и другие пользователи, просматривающие данный контент. Именно публичный характер лайка приводит к тому, что количество «лайков» и параметры идентичности тех, кто их поставил, становятся дополнительным элементом информации, а также индикатором существующих социальных связей [6].

В виртуальном пространстве исчезает ряд коммуникативных барьеров в общении, у интернет-пользователя появляется ощущение безнаказанности,

уменьшения ответственности за свои слова и поступки, что может приводить к потере чувства реальности и необоснованно рискованным действиям [4]. Дальнейшее развитие интернет-пространства как благополучной среды для социальных отношений во многом зависит от элементов социального контроля, который должен присутствовать в такой степени и в таких формах, чтобы не мешать эффективному функционированию виртуальной среды, но при этом ограничивать проявление и развитие деструктивных аспектов социального взаимодействия.

С. В. Бондаренко предлагает под социальным контролем в киберпространстве понимать «совокупность информационных, программных и материальных ресурсов, которыми располагают и которые используют государства, межгосударственные образования, а также негосударственные социальные структуры, действующие в киберпространстве, для того чтобы убеждаться в соответствии поведения пользователей всем правилам, предписаниям, нормативным актам и законам, регулирующим информационные взаимодействия в виртуальной среде, а в необходимых случаях и осуществлять воздействие на пользователей» [7].

Одной из форм социального контроля является саморегулирование виртуальных сетевых сообществ — наличие «организационной культуры в виде целенаправленно созданной системы ценностей, установок, норм и правил поведения, сформированных в рамках конкретного интернет-сообщества, принимаемых и поддерживаемых его участниками и отражающих характер их внутреннего и внешнего взаимодействия» [4]. Это означает, что сами сообщества определяют правила поведения участников, разрабатывают систему предупреждений, наложения определенных запретов и санкций за нарушения норм и отступления от правил [8, с. 118]. Санкции реализуются как самими администраторами и модераторами сообществ, так и прочими участниками через моральное осуждение, уклонение от взаимодействия с нарушителями и т. п.

Более четкая регламентация поведения пользователей направляет коммуникацию в конструктивное русло, избавляя ее от ярких проявлений деструктивных стратегий общения, таких как троллинг, флуд, флейм и пр. Однако слишком жесткая модерация в группе может оказаться непривлекательным фактором для пользователей, которые будут стремиться избежать контроля и давления норм, выходя из группы. Исследователи считают, что пользователи, впервые вступившие в виртуальное взаимодействие и пока еще осваивающие коммуникационное пространство различных интернет-медиа, проходят период аномичного поведения, переходя в дальнейшем к коммуникациям в рамках морально-нравственных норм [9, с. 116]. Чтобы сохранить аудиторию, в ряде

интернет-сообществ лишь упоминаются необходимые правила поведения пользователей, и модераторы прибегают к санкциям лишь в некоторых случаях (при наличии затяжного конфликта или высказываний противоправного характера, в ответ на жалобы других пользователей и т. п.).

Кроме описанных выше особенностей коммуникаций в интернет-сообществе, на протекание процессов общения в онлайн-группе также влияют такие черты виртуальных объединений, как:

– неуправляемое возникновение в процессе становления и развития интернет-сообщества различных стереотипов поведения, традиций, общегрупповых ценностей, интересов, жаргона, которые в большинстве случаев направлены на повышение эффективности решения совместных задач;

– ввиду ряда особенностей интернет-пространства создаются условия, при которых групповые процессы протекают гораздо быстрее, чем в реальных социальных группах, и сообщества существуют незначительный срок; кроме этого, интернет-сообщества характеризуются незначительной целостностью и устойчивостью, как отдельно взятые социальные группы, без подкрепления их индивидуальными межличностными контактами;

– способность интернет-сообщества мгновенно реагировать на возникающие в обществе социальные проблемы путем появления новых образцов культуры, ценностей и социальных норм, инноваций и т. д., закрепление которых может осуществляться как естественным, так и искусственным путем, позволяя говорить о частичной управляемости организационного развития интернет-сообщества [4].

Таким образом, в виртуальном пространстве происходит становление новых способов и вариаций социальных объединений. С одной стороны, образовательным онлайн-сообществам как одному из данных типов объединений присущи черты, аналогичные реальным социальным группам, с другой — виртуальная коммуникативная среда ускоряет протекание процессов взаимодействия, открывает доступ к огромному количеству социальных связей и наполняет общение новыми символическими действиями.

1. Бондаренко С. В. Виртуальные сетевые сообщества: специфика становления и функционирования (социологический аспект) : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ростов-н/Д: РГУ, 2001. 26 с. [Вернуться к статье](#)

2. Мальчёнков И. Е. Виртуальные сетевые сообщества: принципы формирования и функционирования // Весці БДПУ. Сацыялогія. 2013. Сер. 2, № 3. С. 70–75. [Вернуться к статье](#)

3. Курбатов В. И. Сетевые онлайн-сообщества: структурно-функциональные и организационные факторы самоуправления // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7, № 2. С. 18–19. [Вернуться к статье](#)

4. Иванченко Д. А. Специфика социального взаимодействия индивидов в интернет-сообществах // Сайт Российской академии наук Института социологии РАН [Электронный ресурс]. URL: https://www.isras.ru/abstract_bank/1208188722.pdf/ (дата обращения: 11.03.2020). [Вернуться к статье](#)

5. Кутюгин Д. И. Интернет как коммуникативное пространство информационного общества : автореф. дис. ... канд. соц. наук. М. : МГУ, 2009. 21 с. [Вернуться к статье](#)

6. Асмолов Г. Анатомия «лайка» и эволюция «большого пальца» [Электронный ресурс] // Сайт Новая Этика. URL: <https://etika.nplus1.ru/diktatura-laika/like-evolution/>. — Дата доступа: 30.04.2020. [Вернуться к статье](#)

7. Бондаренко С. В. Виртуальные сетевые сообщества девиантного поведения [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberpsy.ru/articles/bondarenko-internet-deviantnost/> (дата обращения: 11.03.2020). [Вернуться к статье](#)

8. Косолапова Н. В., Нарциссова С. Ю. Интернет-коммуникации: социальные проблемы, право и мораль : учеб. пособие. М. : Академия МНЭПУ. 2018. 167 с. [Вернуться к статье](#)

9. Бреслер М. Г. Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества : монография. Уфа : РИЦ БашГУ, 2014. 174 с. [Вернуться к статье](#)